

Terebenev. After careful research we contend that the series was painted by the Russian miniature-painter Mikhail Terebenev (brother of Ivan Terebenev).

The paper offers comparison of the water color and engraving series and traces the process of the Russian Alphabet creation from preliminary sketches to the final edition.

Щедрова Ольга Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, Россия

Теоретические основы реставрации скульптуры в России во второй половине XVIII — начале XIX века

Вторая половина XVIII — начало XIX в. — период, когда вопросы теории реставрации в России становятся предметом специального изучения. Пересматривается отношение к доделкам, выполненным в эпоху Возрождения и в XVII в., некоторые из них удаляются, публикуются специальные труды, посвященные вопросам реконструкции. Источником для исследования отношения к проблемам реставрации являются сочинения П. П. Чекалевского, И. И. Виена, А. Н. Оленина.

В сочинении П. П. Чекалевского, конференц-секретаря Академии художеств, «Рассуждение о свободных художествах» определяется самостоятельная эстетическая ценность фрагментов. Понимание ценности руинированного памятника представляется особенно важным с точки зрения художественной школы и отношения к проблеме культурного наследия.

Первой опубликованной в России работой, представляющей собой попытку теоретического осмысления вопросов реставрации скульптуры, является «Диссертация о влиянии анатомии на скульптуру и живопись» И. И. Виена. В ней дается обоснование необходимости использования анатомических знаний при решении вопросов реставрации.

Первым и до сих пор единственным в России самостоятельным изданием, посвященным проблемам реконструкции произведения скульптуры, осуществленной на гипсовом отливке, является книга А. Н. Оленина «Опыт о приделках к древней статуе Купидона, вставляющего тетиву на лук». Для проведения научно обоснованной реконструкции положения рук человека, натягивающего тетиву на лук, был собран значительный аналоговый этнографический материал и представлены доказательства правомочности его использования.

В. И. Демут-Малиновский, исполнивший пластическую реконструкцию на отливке, сумел избежать анатомических погрешностей. Иллюстрации, сопровождающие труд А. Н. Оленина, демонстрируют убедительность приведенных им доводов.

Книга А. Н. Оленина отразила новые представления о реставрации, сформировавшиеся в результате не только изучения античного наследия, трудов европейских авторов, но и общего развития исторической научной мысли во второй половине XVIII в., и послужила основой для дальнейшего развития теоретических принципов реставрации XIX в.

Olga Schedrova

Saint Petersburg Academy of Arts, Russia

THE THEORY OF SCULPTURE RESTORATION IN RUSSIA OF THE SECOND HALF OF THE 18th AND EARLY 19th CENTURY

The second half of the 18th and early 19th century is the time when the issues of theory of restoration became a subject of a systematic study in Russia. This period is marked by the change of attitude to modifications carried out in course of restoration in the Renaissance and in the 17th century. As a result some of them were removed. Special works on the issues of reconstruction were published.

The works of I. I. Vien, P. P. Chekalyevsky, A. N. Olenin are important sources for the examination of the approaches to the issues of restoration.

A conference secretary of the Academy of Fine Arts P. Chekalevsky in his “Discourse on the Free Arts” postulates independent aesthetic value of fragments. Recognition of the value of a ruined monument appears especially important from the point of view of an artistic school and an attitude to the problem of cultural heritage.

The first work offering an attempt of theoretic conceptualization of the issues of sculpture restoration to be published in Russia was “The Thesis on the Influence of Anatomy on Sculpture and Oil Painting” by I. I. Vien. It provides theoretic explanation of the necessity of using the knowledge of anatomy to solve restoration problems.

The first and so far the only work in Russia dedicated to the issues of sculpture reconstruction with the use of gypsum molds is “The Experiment of Restoration of an Ancient Statue of Cupid Stretching the Bow” by A. N. Olenin. In order to carry out a scientifically based reconstruction of the position of human arms stretching a bow, A. N. Olenin gathered a significant ethnographic material and presented the proofs to justify its use.

V. I. Demut-Malinovsky who was entrusted to perform gypsum plastic reconstruction managed to avoid anatomic errors. The illustrations used by A. N. Olenin in his work clearly demonstrate the credibility of his arguments.

The book of A. N. Olenin reflected a new concept of restoration formed as a result of both the study of ancient heritage and the works of European authors and general development of historical scientific ideas of the second half of the 18th century and laid the foundation for further development of theoretic restoration principles of the 19th century.

Сидорова-Слюсаренко Татьяна Витальевна

Государственная телерадиокомпания «Культура», Россия

Ренессансные аспекты творчества А. Г. Венецианова — в контексте «русского бидермайера»

Заявленная в докладе тема, на наш взгляд, позволяет по-новому взглянуть на творчество такого, казалось бы, всесторонне изученного художника, как А. Г. Венецианов, а также на отдельные аспекты стиля бидермайер.

Уже давно было замечено, что эпоха Просвещения, при всей своей гражданско-воспитательной направленности, явилась своего рода продолжением на новом уровне идей Ренессанса. Это выразилось в торжестве научного и технического знания, появлении нового типа художника-ученого, представлении об идеале как синтезе естественных качеств природы и т. д. Свое отражение данный — ренессансный — аспект Просвещения нашел в особой — ориентированной на человека, принципиально неофициозной ветви классицизма, с которой, на наш взгляд, тесно смыкается стиль бидермайер, а именно, его ранняя, «высокая» стадия, датирующаяся периодом 1810 — начала 1830-х гг.

Ренессансные идеалы проявились в интересе мастеров бидермайера к конкретной действительности, которую они понимали, однако, в контексте единого, разумно устроенного целого и нередко изучали ее с помощью естественно-научных методов. Отсюда особая, точно переданная пространственно-световая среда раннебидермайеровских картин, где люди — подобно персонажам ренессансных картин — не столько общаются друг с другом, сколько, углубившись в себя, прислушиваются к «чему-то большему».

При всем том, что ренессансные черты были свойственны в той или иной степени всему «высокому бидермайеру», в творчестве Венецианова, в силу его национальных и индивидуальных особенностей, они воплотились наиболее ярко. Собственно, будучи вдохновителем «русского бидермайера», Венецианов все же превосходил его по своим масштабам: его творчество находилось скорее в точке пересечения бидермайера и «человекосоразмерного» классицизма. Венецианова в первую очередь интересует человек (а не среда и не интерьер, как